

— Ты, монах, когда стал таким благочестивым? Если напугаешь Вдовствующую императрицу, ты сможешь ответить за это? — тихо вздохнул Чжан Ияо.

Несколько старших монахов, услышав шум, поспешили к нему и были потрясены увиденным...

— Ияо, что с тобой? — Сяо Цзиньюй был озадачен. Ему сообщили, что тот выгнал кучера и уехал на карете. Как же он оказался в таком состоянии?

Неужели Императрица напала и на него? При этой мысли он не столько беспокоился за Чжан Ияо, сколько внутренне радовался! Небеса сами помогают ему. Теперь наследник престола не сможет рассчитывать на Чжан Ияо, и вскоре он окажется в его объятиях. Тогда настанет время для его великих свершений.

С этими мыслями он, не раздумывая, подхватил Чжан Ияо на руки:

— Эй, кто-нибудь... срочно сообщите Вдовствующей императрице... и семье Чжан, что Ияо ранен.

Вскоре Вдовствующая императрица в сопровождении множества людей ворвалась в келью. Увидев своего внука в крови, она побледнела и чуть не упала в обморок:

— Что случилось? Хорошо! Вы все не можете видеть меня счастливой, хотите довести меня до смерти? У меня только один внук, он — моё сердце, как вы могли так с ним поступить?

Чжао, служанка Вдовствующей императрицы, поспешила успокоить её:

— Ваше Величество, не гневайтесь, сначала нужно вылечить раны Ияо.

Она кивнула Третьему принцу Сяо Цзиньюй.

Сяо Цзиньюй кивнул и положил руку на пульс Ияо, но... пульс был сильным и ровным, никаких проблем не было. Однако вид его, покрытого кровью, был действительно пугающим. Вдруг на его лице появилась лёгкая улыбка, и он подумал:

«Эта маленькая лисица!»

Вдовствующая императрица холодно посмотрела на членов семьи Чжан, которые выглядели сытыми и довольными, в то время как Ияо был худым и измождённым.

— Цин-нян? Как Ияо сюда добрался! Он — законный сын, почему у него не было охраны? — холодно спросила Императрица.

Чжан Ияо молчал. Императрица так нервничала, вероятно, не ожидая, что он будет в таком состоянии.

— Я стара, но не глупа! Вы все хотите моей смерти! — Вдовствующая императрица была не из тех, кого можно обмануть. Она прошла через множество дворцовых интриг, и сейчас, когда двор был в хаосе, она, хоть и не хотела вмешиваться, не позволит себя обижать.

— Ваше Величество, простите, я действительно не знала... вероятно, в горах появились бандиты. Мы обязательно всё выясним... кто был тот кучер, который увез Ияо? Я найду его! — Цин-нян, стоя на коленях, дрожала от страха.

Кто же это сделал? Все планы рухнули! Она надеялась, что Вдовствующая императрица будет

довольна, и если Ияо скажет пару добрых слов, она сможет получить титул супруги министра. Но теперь, когда старуха так разгневана, всё усложнилось.

— Ваше Величество... на нас напали бандиты, которые хотели убить Третьего принца. Я ехал с ним в одной карете, поэтому...

Гу Фаньшуан внимательно наблюдал, заметив едва уловимую улыбку на лице Сяо Цзиньюй, в то время как Императрица сохраняла спокойствие, словно это не имело к ней никакого отношения.

— На Третьего принца напали? Ваше Величество, вы должны защитить Сяо Цзиньи! Он только вернулся, и, вероятно, кому-то он мешает! — Драгоценная супруга У с притворной грустью бросила взгляд на Императрицу, ожидая, что та попадёт в неловкое положение. Она знала, что ненависть Императрицы к Сяо Цзиньи была нешуточной.

— Кому он мешает? Он — бедный принц-заложник, как и мой Ияо! Не родные дети, и их хотят уничтожить. Какие же злые сердца! Даже в священном месте буддизма они готовы на такое, не боясь возмездия! — Вдовствующая императрица холодно фыркнула.

Цин-нян не смела говорить, думая, что Вдовствующая императрица имела в виду её. Но она не знала, что слова были направлены и на Императрицу. Четвёртый принц Сяо Цзиньи не был её родным сыном, он был ребёнком любимой женщины императора Лян, Наньцзы, которая была из Северной Вэй, невероятно красивой и талантливой в танцах и игре на цитре. Император Лян был без ума от неё и даже хотел отречься от наследника в её пользу. Но Императрица, приложив огромные усилия, смогла убедить императора отказаться от этой идеи. Однако с тех пор эта женщина стала её заклятым врагом. В конце концов, она умерла молодой, и Императрица, объединившись с несколькими министрами, отправила её сына в Наньчу в качестве заложника, планируя убить его там. Но, к её удивлению, он выжил и вернулся!

Чжан Ияо притворился, что ничего не понимает, и с жалобой сказал:

— Бабушка, не вините Цин-нян... изначально я должен был ехать со Вторым братом, но наследник сказал, что хочет поговорить с ним, поэтому я поехал с Третьим принцем. И вот на нас напали бандиты, они преследовали Третьего принца!

Этими словами он связал наследника и Чжан Чэньци. Цин-нян, услышав это, ещё не поняла, какую роль сыграл Чжан Чэньци, но начала беспокоиться, что он может быть замешан.

Чжан Чэньци спокойно сказал:

— Я с детства знаком с наследником, и в последние дни произошло много событий, он просто хотел меня утешить.

— Утешить? Ну да... наследник всегда хорошо ладил с Чжан Эр-гунцзы, а с Ияо отношения были хуже, вероятно, они редко общались! — Сяо Цзиньюй сел рядом с Ияо, потрогал его лоб и кивнул.

Сяо Цзиньчэнь улыбнулся:

— Ияо часто болеет, я редко с ним общался, это нормально. Зачем ты говоришь такие вещи, чтобы выставить меня плохим?

— Старший брат, я не за тебя говорю, зачем ты меня винишь? Ты естественно редко с ним

общался, это нормально! Разве я неправ? — Сяо Цзиньюй на этот раз не стал сдерживаться.

Сяо Цзиньчэнь холодно фыркнул:

— С кем у меня какие отношения, это не твоё дело, Третий принц. Ты слишком много на себя берёшь!

— Что наследник утешил Чжан Чэньци? Расскажи мне! — холодно сказала Вдовствующая императрица, глядя на молчаливого Сяо Цзиньчэнь и свою невестку.

— Ваше Величество, ранее Герцог Ань упоминал о призрачной свадьбе с семьёй Чжан. Ведь Ань Жоци — законный сын, а Чжан Чэньци — незаконнорожденный, и брак между ними был бы неравным. Я хотел предложить отцу усыновить Чжан Чэньци от имени тётушки, принцессы Фэнъи, чтобы он мог достойно войти в семью Ань, не унижая их и не позоря дом принцессы.

Сяо Цзиньчэнь, хотя и был взволнован, понимал, что нападение на Третьего принца и ранение Ияо не будут приписаны ему.

Цин-нян, услышав это, была шокирована:

«Неужели он с самого хотел стать сыном Фэнъи, поэтому всё время отказывался просить наследника о титуле супруги министра? Не может быть... Чэньци не такой, он всегда был предан мне, он говорил, что сделает всё, чтобы я стала супругой министра!»

Она посмотрела на Чжан Чэньци, но он избегал её взгляда. Всё стало ясно: её мечты о материнстве рухнули.

Чжан Ияо подумал:

«Наследник действительно силён...»

— и слабым голосом сказал:

— Бабушка, наследник прав... если Второй брат будет унижен в семье Ань из-за своего низкого происхождения, это ранит Цин-нян.

Слова о низком происхождении были очень болезненны, но сегодня Цин-нян могла только терпеть. Этот парень, вероятно, специально пришёл, чтобы унижить её, но её унижение было ничто по сравнению с тем, что сделал её собственный сын! Всё, что она делала, было ради него, но он ради статуса законного сына предал свою мать!

— Ияо, ты глуп, как такой низкий человек может стать сыном твоей матери? Это оскорбит её имя, я никогда не соглашусь! — Вдовствующая императрица в гневе категорически отказала.

<http://bllate.org/book/16708/1535600>